

Хотя Хан Сяо и выглядел жалко, его магнитная броня поглотила почти весь урон. Сам Хан Сяо получил всего 50 урона. У него было почти три тысячи Здоровья, что было в разы больше, чем у других Механиков того же уровня. Сила, высвобожденная кинетической энергией Лю Чэна была не очень сильной, но она вызывала отталкивающий эффект, и легко отправляла в полет — это сильно раздражало.

Интерфейс отобразил коварные эффекты ядовитого газа. Пули Хайма оказались эффективными, но Здоровье и сопротивление Лю Чэна не были низкими. Он все еще мог использовать взрывную кинетическую энергию и быстро выбраться из облака ядовитого газа. Было нереально использовать ядовитый газ для борьбы с Лю Чэном. Эффект от использования зажигательных пуль был лучше, но ненамного, и было невозможно победить, просто используя их. Хан Сяо даже и не пытался их использовать, так как у него было ограничено количество боеприпасов, и осталось только три обоймы с зажигательными пулями.

Он глубоко вздохнул, чтобы увеличить содержание кислорода в крови. Он топнул ногами и перестал лететь назад. На земле появились глубокие следы от его торможения. Он убрал оба пистолета и сложил руки в стойке, чтобы отразить железные кулаки атакующего Лю Чэна. Кинетическая энергия железных кулаков Лю Чэна почти пробила оборону Хан Сяо.

Кинетическая энергия Лю Чэна могла многократно увеличивать силу, а Хан Сяо был уязвим с точки зрения силы.

Артиллерийский снаряд взорвался неподалеку; и яркая вспышка осветила двух мужчин, которые были в пылу схватки, один непрерывно нападал, второй защищался. Их переплетенный силуэт напоминал рисунок вырезанный из бумаги, исчезающий во вспышке.

Лю Чэн взревел и ударил кулаками по голове Хан Сяо. Удар был настолько мощным, что в воздухе появилась волнистая рябь. Голова Хан Сяо изогнулась, а шейные позвонки начали трескаться. Он схватил Лю Чэна за плечо, чтобы не отлететь. Другой рукой он включил термоэлектрические перчатки и направил их к глазам Лю Чэна.

«Высокая температура?» — Лю Чэн быстро уклонился головой в тревоге. Перчатка скользнула по его щеке и оставила ожог, обнажив его плоть и задевая его нервы. Лю Чэн выпустил взрывную кинетическую энергию из своего тела, создав огромную отталкивающую силу, откидывая Хан Сяо назад.

Хан Сяо тяжело дышал, удаляя грязь, которая была разбрызгана по его лицу. Огнестрельное оружие было бесполезно, и это стоило ему шанса внезапного убийства. Кроме того, это только позволит противнику поглотить больше кинетической энергии. Тем не менее, у него все еще были другие виды оружия, такие как пламя и ядовитый газ, которые могли убивать и ранить.

«К счастью, он не способен поглотить такую энергию. Иначе я бы и не знал, как с ним справиться».

Лю Чэн прикрыл ожог на лице, испуганно посмотрел на перчатки Хан Сяо и немедленно

повернулся, чтобы убежать в другом направлении.

Хан Сяо замер, и выражение его лица внезапно изменилось. Он поспешно начал его преследовать.

На военной машине солдат, который управлял пулеметами, увидел быстро приближающуюся фигуру. Он инстинктивно развернул дуло и открыл огонь по противнику. Однако он был ошеломлен, обнаружив, что цель, которую он по идее уже должен был изрешетить, не пострадала. Снаряды отскакивая от него падали на землю один за другим!

— Не стреляй в него! — закричал, догоняющий сзади, Хан Сяо.

Жаль, что солдаты слышали его слишком поздно; окружающие военные машины обстреливали Лю Чэна, который жадно поглощал всю кинетическую энергию. Оба глаза Лю Чэна были налиты кровью, и количество кинетической энергии в его теле зашкаливало. Мышцы Лю Чэна дергались, как у взволнованной мыши. Он обернулся, и земля, под его ногами взорвалась, образуя большую дыру. Он полетел, как будто выстреленный артиллерийский снаряд.

Это была объединенная кинетическая энергия тысячи пуль!

«Эта скорость слишком высока для меня!» — Глаза Хан Сяо расплывались, он не успевал избежать столкновения вовремя. Хан Сяо почувствовал такой толчок, как будто его сбил движущийся на полной скорости поезд. Пейзаж перед его глазами начал резко отдаляться, и его тело полетело как бейсбольный мяч, улетая на десятки метров. Он приземлился и прокувыркался, отскакивая от земли бесчисленное количество раз, прежде чем упасть в канаву вдоль обочины дороги. Его тело было покрыто грязью, и, наконец, он остановился, врезавшись в военную машину, опрокинув ее.

Он чувствовал сильное головокружение, все его тело ныло.

Прочность Магнитной брони снизилась на 132!

Получено 241 урона!

Враг знал, как использовать на полную преимущества своих способностей, из-за чего Хан Сяо немного пострадал.

«Лю Чэн... Я не слышал его имени в прошлой жизни. Я не думал, что с ним будет так хлопотно иметь дело. Ах, он Крадущийся Тигр, Затаившийся Дракон; Я не должен недооценивать его...» — Глаза Хан Сяо стали холодными, он сам перешёл в режим полной боеготовности, выплюнув сгусток крови он снова прыгнул вперёд, чтобы сразиться с Лю Ченом.

Погруженные в пламя войны, они яростно сражались на поле битвы. Пули свистели в ушах, и пламя освещало горизонт снова и снова. Область вокруг них стала свободной от снарядов. Солдаты не осмеливались снова атаковать Лю Чэна, но Лю Чэн всегда мог найти источник кинетической энергии для подпитки своих сил.

«Эта битва очень невыгодна для меня».

Глаза Хан Сяо вспыхнули. Он оставил Лю Чэна и бросился к Зеленой Долине. Он исчез в мгновение ока и был похож на тень. Избегая выстрелов охранников Зеленой Долины, Хан Сяо за несколько шагов взобрался на вершину стены, открыл огонь из обоих своих орудий и играючи убил охранников.

Через мгновение все охранники лежали с пробитыми черепами, залив всю стену кровью.

Лю Чэн был встревожен и побежал за ним.

Зеленая Долина была фундаментальной точкой конфликта. Хан Сяо понял это и сразу же принял тактику избегания силы противника и использования его слабостей. Поэтому, он перестал усердно сражаться с Лю Чэном. Если Лю Чэн не думает отказаться от этой деревушки, он должен попасть в сети Хан Сяо. Во время борьбы с Лю Чэном Хан Сяо думал о стратегии!

Поменяв магазин, он убил еще нескольких охранников. Позади него внезапно раздался сильный порыв ветра, и Хан Сяо изогнулся, избегая столкновения. Лю Чэн пронёсся в нескольких дюймах от Хан Сяо. Промахнувшись, он ударил стену отломив от нее огромный кусок. Сломанные кирпичи и камни разлетелись по земле.

Тело Лю Чэна стало вялым, как будто он полностью исчерпал свою кинетическую энергию.

«Вот мой шанс!» — Обе руки Хан Сяо были направлены на голову Лю Чэна, сильный жар от термоэлектрических перчаток деформировал воздух.

Лю Чэн не показал никаких признаков волнения. Вместо этого в его глаза сияли, как будто он победил.

«Тебя обманули!»

Сильная кинетическая энергия снова наполнила всё его тело, и все признаки истощения исчезли; это был просто трюк. Наконец, он сможет нанести свой долгожданный смертельный удар, который содержал восемьдесят процентов всей его накопленной кинетической энергии. Он взлетел и с удивительной быстротой поднял колено, чтобы ударить по подбородку Хан Сяо. Этот удар должен был пробить череп Хан Сяо и вмять его лицо.

Хан Сяо откинулся назад и спрыгнул со стены.

«Что-то не так!» — Лю Чэн был шокирован, он не почувствовал удара коленом о бетонную стену.

Хан Сяо был бдителен. Только что, во вспышке света, он использовал электромагнитные сапоги и резко отступил. Его лишь слегка задело колено Лю Чэна, и он был практически не ранен.

Находясь в воздухе, он вытащил Берсерк Иглы, нацелившись на глаза Лю Чэна, и открыл огонь.

Эта атака не могла нанести никакого урона. Лю Чэн на мгновение напрягся. Он не успевал уклониться, но его лицо выражало безразличие. Он знал, что эта пуля неэффективна против его способностей.

Бум!

Когда пуля почти достигла его глаз, она потеряла свою кинетическую энергию, как обычно. Однако боеголовка внезапно вспыхнула ослепительным светом.

Лю Чэн закрыл глаза и издал леденящий кровь крик. Всё, что было перед его глазами, это бесконечное белое пространство, и закрытие глаз ему не помогало. Жгучая боль в его глазах повлияла на его чувство равновесия.

Световые пули!

«Ох, чувство того, что они взорвались прямо перед его глазами, великолепно!»

Хан Сяо долго планировал эту атаку!

Рука Хан Сяо дотянулась до трещины в стене, и с ее помощью он снова поднялся вверх. Лю Чэн потерял зрение, и это было лучшее время для контратаки. Хан Сяо одновременно активировал [Перегрузку] и [Пылающую волю]. Затем он резко схватил руками лицо Лю Чэна. На этот раз атака была определенно лучшей!

Даже при том, что [Пылающая воля] не сильно увеличила его мощь, Хан Сяо все равно нанес колоссальный урон!

-423! -423!

Урон мог показаться хуже, чем у снайперской винтовки, но термоэлектрические перчатки

наносили постоянный урон. Это уже считалось грозным, для оружия с постоянным уроном иметь такую мощь. Лю Чэн не имел так много Здоровья, как Хан Сяо; у него было всего около двух тысяч. Его Здоровье легко уменьшилось до восьмидесяти процентов за короткое время, но урон не прекращался, постоянно обновляя цифры на интерфейсе!

Повсюду распространился запах горелой плоти. Лю Чэн горько закричал и встал. Он поспешно использовал оставшуюся кинетическую энергию и оттолкнул Хан Сяо. Все его лицо было обожжено до неузнаваемости.

Зрение Лю Чэна было повреждено. Он едва мог определить направление, отступая, пошатываясь, с крепко сжатыми зубами.

Хан Сяо быстро догнал его, и Лю Чэн окончательно пал духом. Он надеялся, что Черный Призрак примет участие в битве и не будет преследовать его. Бежать было безнадежно; он знал, что он не сможет избежать смерти. Он выполнил свой последний долг как телохранитель, задержав Хан Сяо. Если Лю Чэн умрет, семья Алумера, несомненно, хорошо позаботится о его семье.

Вскоре они вдвоем оказались далеко от поля битвы, продолжая погоню в лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/19148/473661>